

Вырезка из газеты

ГОРЬКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Горький

30 ОКТ 1976

ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА ОЛЕГА АРЛАХОВА

ОЧЕРЕДНОЙ тюзовский капустник. Вот «проносится» по сцене главный режиссер театра Б. А. Наврцевич, за ним — пожарный М. Хайкин. А вот... Да всех и не перечислишь! Взрывы безудержного смеха и аплодисменты тому, кто — «един в ста лицах» — ведет капустник, — молодому актеру Олегу Арлахову.

Исключительный пародийный дар помогает талантливому актеру не только в «семейных» театральные шуточные представлениях, а и в создании ярких, сочных образов на сцене.

Мастером эпизода любовно называют Олега в ТЮЗе. И, действительно, любая, даже самая маленькая роль заискрится, заиграет новыми гранями, когда к работе над ней приступает Олег Арлахов.

Элемент обобщения и узнаваемости присущ работам этого артиста, но, кроме этого, для них характерны и глубокое проникновение в сущность образа, тонкий психологический рисунок.

О пластике молодого актера говорить не приходится: природная «раскованность» плюс долгие, упорные занятия пантомимой, сценическим движением и танцем сделали свое дело. Не даром московский режиссер и педагог по пластике Андрей Дроздин называет в шутку, да и не в шутку, Олега своей правой рукой и поручает ему отработку движений с другими актерами.

В «Разноцветных страницах», этом калейдоскопе импровизации и безудержной фантазии, дарование Олега проявляется в полной мере. Вот борец Иван-Огурец (а именно его играет О. Арлахов) с лихим рыком затягивает потуже пояс, и восхищенная детвора, раскрыв рот, следит за манипуляциями

этого «силача» с несуществующей штангой. А вот другой его образ из этого спектакля: надменно попыхивая сигарой, проплывает миллионер Мистер Твистер, так хорошо знакомый ребятам по стихам С. Я. Маршак. Органично вписываются в «Разноцветные страницы» и Львенок, удивительно напоминающий резиновую надувную игрушку, и грустный моряк, мечтающий попасть в Бразилию...

В спектакле «Любовь к электричеству» В. Аксенова не все равноценно. И прежде всего к недостаткам можно отнести неровный, рвано-эпизодический драматургический материал. Трудно играть в этом спектакле актерам, да и зрителям тяжело воспринимать некоторые сцены, но когда появляется городской Феропонтыч — это сонное мурло, человек-животное, умеющее спать стоя и обладающее «счастливой» способностью «пересылать» тревожно-трагические события, — зал оживает.

«Пусть рушатся дома, судьбы, весь мир — наплевать! Липь бы карман был налит приятной тяжестью тыквенных семечек, а дома ждала пышногрудая жена Серафима» — таккова немудреная философия этого квадратноголового человека. Под лязганье семечек пролетают для Феропонтыча кровавые события 1905 года. — «Все няпочем! На все наплевать!»

И когда в последнем эпизоде он вдруг завопит: «Серафима!», закрутит над головой сабелю, зритель понимает, если уж этого проняло, то случилось действительно Нечто!

Но и такой эмоциональный всплеск ненадолго... И опять Феропонтыч плетется по сцене расхлябанно-сонной походкой.

И долго еще звучит его голос: «Кому портретика лейтенанта Шмидта и Маруся Спиридоновой — полтинник пара...»

В этом небольшом эпизоде артисту О. Арлахову удалось раскрыть обобщенный образ мещанина, ханжи, человеческого равнодушия.

А рядом поиск другого человеческого характера, другой жизненной судьбы. «Закурить не найдется!» — категорически заявляет рыжий командир Заплатин (О. Арлахов) Бумбарашу (В. Морозов), герою одноименного гайдаровского спектакля. Несколько штрихов, и за этим мягко-шутливо очерченным образом встают сотни чудачков, простых, но безгранично верящих в дело революции и готовых отдать за нее жизнь первых командиров Красной Армии.

Но не только эпизоды подвластные Олегу. Доказательство тому образы Щута из спектакля «Двенадцатая ночь, или Что угодно» В. Шекспира, Швейк в постановке горьковского ТЮЗа «Осмелюсь доложить» (по Я. Гашеку) и, конечно же, инженер Лось, герой спектакля

«Аэлита» А. Толстого. Все эти работы молодого актера — причудливое переплетение грустного и смешного, комического и драматического.

Вот на сцене немного суетливый чудаки и вместе с тем талантливый инженер, человек, умеющий — на это далеко не все способны — беззаветно любить женщину, — инженер Лось, внешне чем-то очень напоминающий толстовского Пьера Безухова. Не сентиментальна ни на йоту финальная сцена спектакля, когда Лось (каким его представляет О. Арлахов) навзрыд плачет, поняв, что никогда больше не увидит любимую, — олицетворение Человечности с большой буквы.

«Шут всегда работает без грима...», — поет усталый шут — король дураков из спектакля «Двенадцатая ночь» В. Шекспира. Он пылливо вглядывается в лица зрителей и ведет с ними неторопливый и вместе с тем страстный разговор о волнующих его (а значит, и других) проблемах. Арлахов создает здесь образ поэта-философа, сыплющего пощечины тупости,

самовлюбленности, чванству и равнодушию.

Многие вчерашние старшеклассники помнят как бы сошедшего с рисунков Йозефа Ладя Швейка в исполнении О. Арлахова (спектакль «Осмелюсь доложить»). Под безмятежной улыбкой гашековского героя скрывался у актера сложный мир человека, понимающего бессмысленность войн.

С каждой новой работой раскрываются все новые возможности этого актера. А впереди у него масса несыгранных ролей — больших и малых. Актер, по сути, только начинает свой путь в искусстве... «Увижу ли Бразилию», — поет герой Арлахова в спектакле «Разноцветные страницы». За этим образом встает мечта, путеводная звезда молодого мастера сцены. И верится, что Олег Арлахов доплывет до своей «Бразилии».

В. СРЕДНЯКОВ.

НА СНИМКЕ: Олег Арлахов (он на переднем плане) в сцене из спектакля «Сказка о царе Салтане».

Фото А. Ягудасва.